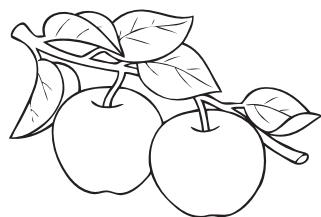

Елена Полтавская

— кандидат филологических наук, руководитель проекта «Международный литературный и эко-просветительский фестиваль “Бунинские Озёрки”».

«У ПТИЦЫ ЕСТЬ ГНЕЗДО», ИЛИ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ МЕСТ «ВОСХОЖДЕНИЯ» ПИСАТЕЛЯ ИВАНА БУНИНА*

Ни для кого не секрет, что писатель Иван Бунин за всю свою жизнь не приобрел постоянного жилья. Он либо снимал комнаты, квартиры, дома, либо подолгу гостили у кого-то. Его жизнь превратилась в вечное путешествие, где мы видим не только физические перемещения, но и «внутреннее восхождение» художника к вершинам мастерства. И здесь возникает парадокс: не всегда места пребывания писателя и места его духовного «восхождения», где хорошо писалось, где появлялись темы, сюжеты и вдохновение, совпадали. Места пребывания было много. А места «восхождения» — всего три. И село Глотово-Васильевское (современное название Васильевка) — одно из этих трех. К рассказу о двух других местах вернемся в следующий раз, а пока поговорим про

историю села Глотово-Васильевское, про то, как Буинны были связаны с этим местом и, конечно, про «внутреннее восхождение» писателя.

Глотово-Васильевское – это село в Елецком уезде Орловской губернии (сейчас Липецкая область). Основано в конце XVII века представителями древнего дворянского рода Глотовых. Первое упоминание об этом дворянском роде зафиксировано в 1629 году. За особые заслуги перед государством Глотовы получили земли на реке Семенек и стали помещиками. Это было условное землевладение: на условиях службы и на время службы. Помещик не мог продавать, менять, дарить и передавать по наследству полученные земли. Прекращая служить князю или царю, дворянин немедленно лишался поместья. Помещик по первому приказу великого князя должен был явиться в войска «конно, людно и оружно», т.е. будучи на коне в полагающихся доспехах, с полным набором оружия и сопровождаемый своими вооруженными слугами и холопами.

В «Жалованной грамоте дворянству» 1785 года Екатерина Великая так высказываеться о достойной военной службе дворян: «Сии были основа величества России, вы силу и славу отечества совершили шестилетними непрерывными победами в Европе, Азии, Африке, на сухом

пути в Молдавии, Бессарабии, Валахии, за Дунаем, в городах Балканских, в Крыму и в Грузии; на море же – в Мореи, в Архипелаге, Чесме, Метелине, Лемносе, Негрепонте, Патросе, Египте, на Азовском и Черном морях, на реках Днепре и по великому течению Дуная»¹. Все эти хвалебные речи императрицы можно отнести к военной династии дворян Глотовых, не одно поколение которых служило верой и правдой царю.

В селе на берегу речки Семенек в разное время были построены две деревянные однопрестольные церкви. Одна из весомых причин построить церковь в селе – поддержать престиж своего рода и украсить родовое гнездо храмом. Вот и дворянне Глотовы украшали свой род храмами. Первую церковь построили в честь Святого Василия Великого. В 1766 году она сгорела. От нее и произошло название села – Васильевское. Вторая, освященная в 1771 году, просуществовала до 1825 года, когда была упразднена за ветхостью.

«Жалованной грамотой дворянству» Екатерина Великая даровала дворянам свободу от обязательной службы, уплаты податей, право на владение крепостными крестьянами и земельными недрами в пределах своих владений.

Примерно в 1828 году Никанор Егорович Глотов, дворянин, майор

¹ [Режим доступа]: <https://www.hrono.ru/dokum/1700dok/1785gramota.php> (дата обращения: 01.09.2025).

в отставке, строит на собственные средства каменный храм в более удобном месте на возвышении. Руины этого храма до сих пор возвышаются на правом берегу реки Семенек.

К сожалению, восстановить церковь не представлялось возможным, так как в ней долгое время размещалась школа, под нужды которой она и была переделана — надстроен второй этаж. Этот храм, освященный епископом Гавриилом, имел три престола: главный — во имя иконы Казанской Божией Матери, правый — во имя Святителя Василия Великого и левый — во имя святых мучеников Кирика и Иулитты. Почему Никанор Егорович Глотов построил придел в честь византийской иконы, остается только догадываться. Возможно, спасла эта икона жизнь служилому Глотову, а он обещал построить церковь в честь нее. Согласно житию, Иулитта была молодой вдовой знатного происхождения, а Кирик — ее сыном. Когда начались гонения на христиан, женщина, не желая отрекаться от веры, оставила свой дом и все имущество и, уйдя вместе с трехлетним сыном и двумя рабынями в другой город, начала жить как нищая странница. Однако однажды ее узнали и привели на суд к правителью. Там Иулитта подтвердила свою преданность христианской вере. У женщины отняли сына, а саму ее стали бить плетьми. Маленький Кирик, видя страдания матери, заплакал, а потом сказал, что и сам является христианином, и потребо-

Церковь Казанской иконы
Божией Матери.
Воссоздана в технике
гризайль при участии
реставратора,
преподавателя МГАХИ
имени В.И. Сурикова
М.Б. Строцкого

вал пустить его к матери. Правитель в гневе сбросил ребенка с каменного помоста. Саму же Иулитту сначала подвергли многочисленным пыткам, а затем обезглавили.

Мощи святых Кирика и Иулитты были обретены в царствование святого равноапостольного царя Константина.

28 июля (по старому календарю 15 июля) отмечают память раннехри-

стианских святых Кирика и Иулитты (в русской народной традиции — Улиты), пострадавших за веру во времена императора Диоклетиана (конец III — начало IV века). По народному

верованию, святым Кирику и Иулите молятся о семейном счастье и выздоровлении больных детей.

Вера Николаевна Муромцева-Бунина подробно описывает этот праздник в книге воспоминаний «Беседы с памятью»: «Накануне ярмарки стали съезжаться мещане, и на выгоне перед церковью заблестели коричневой и красноватой эмалью горшки, быстро выстроились палатки, воздвигались карусели, а по дороге тянулись телеги со всевозможными товарами, и было очень странно

видеть такое оживление в наших тихих и спокойных местах»².

В 1894 году в селе Васильевское храм Казанской иконы Божией Матери был капитально отремонтирован: снаружи и внутри оштукатурен, сделан дубовый резной иконостас. Большая часть расходов по ремонту храма была возмещена церковным старостой, помещиком Афанасием Ниловичем Глотовым. В ризнице храма хранились три довольно древних, тяжелых и редко используемых Евангелия – 1766, 1784 и 1834 годов,

*Престольный Праздник «Кирики»***

а на престоле – маленький медный крестик со святыми мощами. Ценную принадлежность алтаря составляли «серебропозлащенные» чаши, ложки и другой церковный инвентарь общим весом 18 фунтов.

Среди икон выделялась икона Александра Невского в «серебропозлащенной» ризе, в венце с пятью драгоценными камнями, установленная в большом резном киоте в память мученической кончины Царя-Освободителя Александра II. Ежегодно перед нею 1 марта совершалась панихида по «в бозе почившем» государю. Об этой иконе, поставленной в храме на средства прихожан, Глотов сообщил царствующему императору Александру III, с изволения которого в сельскую церковь прислали священническое облачение, сделанное из траурных убранств при гробе Александра II. Облачение это хранилось в киоте за стеклом как царский дар.

В церковной ограде, на восток против алтаря, стояла часовня над семейным склепом Глотовых, сооруженная на их средства по благословению епископа Ювеналия, в признательность за их благотворительную деятельность в пользу местного храма. Представитель рода Глотовых ктитор Афанасий Нилович семь лет подряд избирался на должность церковного

старосты. Он одновременно состоял и попечителем земской школы. Этот склеп просуществовал до середины XX столетия, после чего сняли гробы с цепей и захоронили, а склеп засыпали, дабы не провалились туда любопытствующие ребятишки. А в рассказе И.А. Бунина «Несрочная весна», написанном уже в эмиграции, мы читаем: «А перед отъездом был я в знаменитой церкви. <...> Я спустился в непроглядную темноту склепа, озаряя красным огоньком воскового огарка громадные мраморные гробы, громадные железные светильники и шершавое золото мозаик по сводам. Холодом преисподней веяло от этих гробов»³.

Всех жителей в селе Васильевское в начале XX века в приходе было более 2 400 душ обоего пола. Они в основном занимались земледелием, чему благоприятствовала плодородная черноземная почва.

Начиная с 1885 по октябрь 1917 года И.А. Бунин регулярно был в Глотове-Васильевском. Именно здесь шестнадцатилетний Бунин в мае 1887-го получил журнал «Родина», где было опубликовано первое стихотворение молодого поэта. «...Как-то в середине мая он поехал в Васильевское за книгами, на следующее утро он направился к Туббе <...>. На мосту, когда он шел от Пушешни-

2 Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью [Режим доступа]: <https://www.rulit.me/books/zhizn-bunina-i-besedy-s-pamyatyu-read-194757-169.html> (дата обращения: 01.09.2025).

3 Бунин И.А. Несрочная весна [Режим доступа]: <https://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/nesrochnaya-vesna.htm> (дата обращения: 01.09.2025).

ковых к Туббе, его нагнал кучер Бахтеяровых, ездивший на почту, и протянул журнал “Родина” со словами:

— Он — Иван Алексеевич, а ничего!»⁴.

Семьи Пушешниковых и Буниных связывали родственные связи: Софья Николаевна Пушешникова (урожденная Бунина) приходилась Ивану Бунину двоюродной сестрой. Когда юному поэту было 16 лет, он приехал на похороны ее мужа Ивана Алексеевича Пушешникова. Вера Николаевна очень подробно описала в «Жизни Бунина» состояние подростка при виде смерти. Особенno его поразила крышка гроба у главного крыльца. С крышкой гроба мы встретимся и в романе «Жизнь Арсеньева», и в рассказе «Митина любовь».

Вера Николаевна Муромцева-Бунина в книге воспоминаний «Беседы с памятью» подробно описала свои впечатления от села и обитателей дома Пушешниковых: «...деревня довольно зажиточная, с кирпичными избами под железными крышами. <...> Далее — дом Глотовых, потонувший в густом старом саду за каменной оградой. Спускаемся к узкой реченьке, Семеньку; налево за мостом богатая усадьба Бахтеяровых с безвкусным домом в саду, спускающимся по горе, и с безобразным зданием винокуренного завода у реки, а направо, на пригорке, за темными елями серый одноэтажный дом, смотрящий восьмью окнами, — дом, где я буду жить»⁵.

ЖИТЕЛИ ДОМА ПУШЕШНИКОВЫХ

«Иван Васильевич Пушешников (прим. — свекор Софьи Николаевны Пушешниковой). Это был маленький полный старичок с короткой шеей, с длинными обезьяиными руками, очень серьезный, служил по выборам в уездном земстве, никогда не был женат, но детей имел и одного, от красавицы с цыганской кровью, усыновил. Человек он был образованный (в его библиотеке были и русские, и иностранные писатели)».

«Алексей Иванович Пушешников (прим. — сын И.В. Пушешникова, муж С.Н. Пушешниковой) совершенно не походил на отца: высокий, красивый, никогда ничего не читавший, страстный охотник, веселый общительный человек с прекрасным голосом <...>».

«Софья Николаевна Пушешникова (прим. — урожденная Бунина) в 28 лет осталась вдовой с четырьмя малыми детьми, из которых двое все время болели. Но все же ей удалось вырастить троих <...>».

«Старший сын Дмитрий Алексеевич, или как все его звали, Митюшка, который только что окончил курс на юридическом факультете <...>. Хозяйством не интересовался, в дела матери не вникал совсем, жил в деревне как бы гостем».

Коля — «брюнет с маленькими зоркими темными глазками, рассеян-

Так могли гулять по селу
Иван Бунин
и Вера Муромцева**

ный и застенчивый, по словам Ивана Алексеевича, тонко чувствующий литературу. Он учился пению. Голос у него был редкий: баритон бель-канто». И.А. Бунин, понимая, что из-за слабого здоровья певца из Коли не выйдет, посоветовал ему поступать в университет, чтобы заниматься переводами.

«Петя был ближе к матери, к ее интересам, но хозяйственные заботы и его мало трогали. Днем он делал чучела птиц или проводил время с дядей, с которым он был дружен, на пасеке. Охоту он любил до самозабвения. Мог часами говорить о ней. Стрелок он был великолепный».

Петр Николаевич Бунин (прим. – брат С.Н. Пушешниковой) был «очень живописным, смуглого загорелым человеком, с нависшими седеющими, слегка растрепанными бровями над черными блестящими глазами. Он всегда ходил в косоворотке на выпуск, в черных шароварах в сапоги, в простом картузе и поддевке. Он был в некотором роде легендарной личностью, отличался силой, смелостью, был прекрасным охотником, ездил в метель в одних нагольных сапогах»⁶.

4 Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. 1870–1906 [Режим доступа]: http://az.lib.ru/m/muromcewabunina_w_n/text_1958_zhizn_bunina.shtml (дата обращения: 01.09.2025).

5 Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью [Режим доступа]: <https://www.rulit.me/books/zhizn-bunina-i-besedy-s-pamyatyu-read-194757-160.html> (дата обращения: 01.09.2025).

6 Там же.

Когда-то, уже живя за границей, Вера Николаевна Муромцева-Бунина на вопрос брата Дмитрия, зачем им дача (речь тогда шла о вилле Бельведер), отвечала, что Яну (Ивану Бунину. – Е.П.) нужно место для работы, такое же, как Капри или Васильевское. И сейчас, зная, какие шедевры И.А. Бунином были написаны на вилле Бельведер, можно только гордиться, что село Васильевское стоит в одном ряду и с французской виллой Бельведер, и с островом Капри. Какую роль играло Васильевское в творческой судьбе писателя и как часто он приезжал сюда, можно проследить, читая его дневники. Здесь приводим только несколько записей: «14 мая 1906 года. Начинается пора прелестных облаков. Вечера с теплым ветром, который еще веет как бы несколько погребной сыростью недавно вышедшей из-под снега земли, прелого жнивья»; «1907. До середины января я в Васильевском. Потом в Москве»⁷; «15 мая 1908. Белые облака яблочного цвета с розовым оттенком на фоне нежной зелени. Во всех комнатах запах ландышей»; «26 мая 1909 г. Перед вечером пошли гулять. Евгений, Петя и дьяконов сын пошли через Казаковку ловить перепелов, мы с Колей в Колонтаевку. Лежали в сухом ельнике, где сильно пахло жасмином, потом прошли луг и речку, лежали на Казаковском бугре»⁸.

А 21 августа 1915 года появится такая запись: «Две недели не запи-

сывал. Время так летит, что ужас берет. 14–19 писал рассказ “Господин из Сан-Франциско”. Плакал, пишаконец. Но вообще душа тупа. И не нравится. Не чувствую поэзии деревни, редко только. Вижу многое хорошо, но нет забвенности, все думы от уходящей жизни»⁹.

Написано в Васильевском огромное количество произведений. Многие из них зафиксированы воспоминаниями В.Н. Муромцевой-Буниной.

В июле месяце 1917 года Иван Алексеевич сделает запись в дневнике, еще не подозревая, что через каких-то три месяца его жизнь круто изменится, и он больше никогда в это село не вернется. А пока счастье прекрасного июльского дня: «Деревенскому дому, в котором я опять провожу лето, полтора века. И мне всегда приятно вспоминать и чувствовать его старину. Старинный, простой быт, с которым я связан, умирает меня, дает отдых среди моих постоянных скитаний»¹⁰.

Путь Буниных в эмиграцию будет нелегким и небыстрым. Вместе с женой в 1918 году И.А. Бунин покинет Москву и переедет в Одессу, а уже в 1920-м эмигрирует во Францию, в Париж. Поначалу в Париже Бунин работает без вдохновения. Пишет мало. Суета, неустроенность сказываются. Жалуется в дневниках, что нет тех чувств и волнений. В 1922 году, конечно, под воздействием неустроенного быта поэт пишет стихотворение «У птицы есть гнездо, у зверя

есть нора...». А в дневнике появится запись: «Да, вот мы и освободились от всего — от родины, дома, имущества... Как нельзя более идет это нам и мне в частности!»¹¹. Запишет он это 14 января (по новому стилю) 1922 года. А уже 24 января этого же года Иван Алексеевич пишет в дневнике: «И весна, и соловьи, и Глотово — как все это далеко и навеки кончено! Если даже опять там буду, то какой это ужас! Могила всего прошлого!»¹².

Вера Николаевна весной 1923 года предпринимает попытки активного поиска дачи на юге Франции. Mont Fleury — так будет называться вилла в Приморских Альпах, в десяти километрах от Канн. Бунины проживут на этой вилле два летних сезона. На третий сезон они не успеют снять — вилла будет уже занята. Так, с 1925 года Бунины будут снимать виллу Бельведер. На вилле Монфлери И.А. Бунин напишет много рассказов, среди которых «Неизвестный друг», «В ночном море», «В некото-

ром царстве», «Огнь пожирающий», «Несрочная весна». И все эти рассказы русские по материалу. Писатель уже четыре года живет в эмиграции, но тема его произведений по-прежнему — судьба России. Здесь на вилле он напишет одно из своих лучших произведений — «Митина любовь». Находясь в жарком климате, он будет воссоздавать пейзажи деревни черноземной полосы со всеми сезонами. Главного героя Митю, когда тот приезжает в свою родную деревню, он поселит в доме Софьи Николаевны Пушешниковой, правда, не в ту комнату, в которой жил сам. Митя будет жить в комнате с окном на восток. «Вот он просыпался утром, и первое, что ударяло ему в глаза, было радостное солнце <...>»¹³. Вера Николаевна в своих воспоминаниях говорит о доме Пушешниковых и саде: «...была заброшенная аллея, ведущая к клену, видневшемуся из комнаты Яна. Под этим кленом были устроены широкие деревянные по-

7 Дневники Бунина. 1906–1907 [Режим доступа]: <https://bunin-lit.ru/bunin/bio/dnevnikи-bunina-4.htm> (дата обращения: 01.09.2025).

8 Там же.

9 Там же

10 Там же.

11 Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы, под редакцией Милицы Грин: в 3 т. Т. 2. 1922–1933 [Режим доступа]: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1810-2.shtml (дата обращения: 01.09.2025).

12 Там же.

13 Бунин И.А. Митина любовь. [Режим доступа]: <https://ilibrary.ru/text/1017/p.18/index.html> (дата обращения: 01.09.2025)

стели-ложи с чуть легким возвышением для головы; Ян заказал их для нас: мы почти все лето занимались тут»¹⁴. Автор ведет диалог со своим героем через символы. Через солнце, которое часто появляется в рассказе, через самую светлую комнату в доме – библиотеку, а в реальности комнату самого писателя Бунина. Даже через поэтов и их стихи о любви автор говорит со своим героем. Раскидистый клен, который был виден из окна писателя и под которым он со своей спутницей и подвижницей Верой Николаевной так любил сидеть, Митя может видеть из разных точек дома. Митя – романтическая натура, он живет в окружении красоты – цветущий сад, который благоухает. Он чувствует сладковатый запах зреющих плодов, видит бесконечные поля и синеву небес, чувствует аромат леса и пряность дубовых листвьев. Он способен этим восторгаться. Митя – светлая натура, поэтическая. И автор постоянно хочет поддержать своего героя светом, поэзией, кленом, цветущим садом.

Во влюбчивой натуре героя легко можно узнать самого писателя, когда он был влюблен и юн, как и Митя. Правда, Митина история, в отличие от истории юного, начинающего писателя, закончится трагично. Хоть и поселил И.А. Бунин Митю в свой самый любимый доэмигрантский дом, но спасти своего героя он не смог.

Село Васильевское появится в произведении «Жизнь Арсеньева», к которому писатель приступит через 3 года и за которое получит Нобелевскую премию. В селе, в этом самом доме будет жить двоюродная сестра Алексея Арсеньева. Она была замужем за Писаревым. Пушешниковы – прототип Писаревых. Свекор Писарев собрал неплохую библиотеку, в которой были «Сумароков, Анна Бунина, Державин, Батюшков, Жуковский, Веневитинов, Языков, Козлов, Баратынский...»¹⁵. В реальности мы знаем, что свекор Софии Николаевны Пушешниковой Иван Васильевич Пушешников был человеком образованным и имел хорошую библиотеку. Но самое, пожалуй, главное: в Васильевском жила первая любовь Алексея Арсеньева Анхен. И, конечно, в этой девушке мы узнаем реальную гувернантку Эмилию Фехнер, в которую был влюблен юный Иван Бунин. А в главном герое Алексее Арсеньеве мы видим, конечно, самого писателя, хотя сам Бунин возражал против определения его книги как «автобиографического романа».

В «Жизни Арсеньева» Бунин не только рассказывает историю своего героя Алексея Арсеньева, но и размышляет о судьбе России, о природе человеческих отношений, уделяя, конечно, особое внимание внутреннему миру героя, его чувствам, переживаниям и размышлению.

Писатель Бунин приступил к написанию романа «Жизнь Арсеньева» в 1927 году на вилле Бельведер. В своих дневниках он часто подчеркивал, что он живет в раю. Теплый климат, цветущие сады,

горы, небо в нежно-голубой дымке... О чем еще может мечтать художник слова? Но нет... Прошлое так велико и так значимо, что его еще раз хочется пережить, хотя бы в минуты писания.

-
- 14 Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью [Режим доступа]: <https://www.rulit.me/books/zhizn-bunina-i-bezedy-s-pamyatyu-read-194757-160.html> (дата обращения: 01.09.2025).
- 15 Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Кн. 2. [Режим доступа]: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2532.shtml (дата обращения: 01.09.2025).